

17. Saunier P. Y., Iriye A. The Palgrave Dictionary of Transnational History. From the mid-19th century to the present day / A. Iriye, P.-Y. Saunier. – Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2009. – 1232 p.

References

1. Bodrijjar Zh. Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury / Zh. Bodrijjar. – M.: Kul'turnaja revoljucija; Respublika, 2006. – 269 s.
2. Bodrijjar Zh. Simvolicheskiy obmen i smert' / Zh. Bodrijjar. – M.: «Dobrosvet», 2000. – 387 s.
3. Bodrijjar Zh. Simuljakry i simuljacija / Zh. Bodrijjar. – Tula, 2013. – 204 s.
4. Veblen T. Teorija prazdnogo klassa / T. Veblen. – M.: Progress, 1984. – 202 s.
5. Gofman A. B. Moda i ljudi. Novaja teorija mody i modnogo povedenija / A. B. Gofman; 3-e izd. – SPb.: Piter, 2004.
6. Gurova O. Ju. Sociologija mody: obzor klassicheskikh koncepcij / O. Ju. Gurova // Sociologicheskie issledovanija. – 2011. – Vyp.8. – S.72–82.
7. Zimmel' G. Moda // Izbrannoe. – T.2. – M.: Jurist#, 1996. – 514 s.
8. Kandzjuba M. Problema simuljakriv v kul'turi: kul'turologichnyj aspekt / M. Kandzjuba // Visnyk nacional'nogo universytetu «L'vivs'ka politehnika». – L., 2009. – №636. – S.118–123.
9. Kiloshenko M. I. Psihologija mody: teoreticheskij i prikladnoj aspekt / M. I. Kiloshenko. – SPb.: SPGUT, 2001. – 192 s.
10. Lipoveckij Zh. Imperija jefemernogo. Moda i ee sud'ba v sovremenom obshhestve / Zh. Lipoveckij. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. – 336 s.
11. Pankratova A. Simuljakr chetvertogo porjadka kak itog processa simuljacji / A. Pankratova // Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2014. – №11 (49): v 2–h ch. – Ch.1. – S.142–145.
12. Tyhonova A. Moda jak social'nyj fenomen v suchasnomu sociologichnomu dyskursi / A. Tyhonova // Zbirnyk naukovykh prac' z humanitarnykh dyscyplin «Slavuta». – Dnipropetrovs'k, 2011. – Vyp.4–5. [Elektronne dzherelo]. – Rezhym dostupu: <http://slavutajournal.com.ua/arkiv-nomeriv/slavuta-vipusk-4-5-2011/aktualni-problemi-sociogumanitarnix-nauk>
13. Blumer H. Fashion: From class differentiation to collective selection // Sociological quart / H. Blumer. – Columbia, 1969. – Vol.10, N3. – P.275–291.
14. Bourdieu P. Distinction: a Social Critique of the Judgement of Taste / P. Bourdieu. – USA: Harvard University Press, 1984. – 604 p.
15. Harcup T. Dictionary of Journalism / T. Harcup. – Oxford: OUP, 2014. – Language Arts & Disciplines – 368 p.
16. International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1968. – Vol.5. – 562 p.
17. Saunier P. Y., Iriye A. The Palgrave Dictionary of Transnational History. From the mid-19th century to the present day / A. Iriye, P.-Y. Saunier. – Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2009. – 1232 p.

Skorik V. A., teacher, Taras Shevchenko national university of Kyiv (Ukraine, Kyiv), valerria@ukr.net

Fashion: definition, functions and features in the contemporary society of consumption

This article reveals the question of fashion as a social phenomenon in contemporary conditions. We defined methodological approach to the investigation as interdisciplinary. We characterized the notion of fashion and indicate its influence on social space. We systematized the main social functions of fashion which existences are temporary constant and identified fashion features are specific to each of the conditional historical stages of the development of society. Spheres of production and consumption are influence on the process of creating fashion trends. Fashion trends also became connected with the raising role of gender, age, ethnic identities in contradiction to the class stratification. We confirmed the term of existence of the cultural model as fashion is reducing; emphasized that cultural model which could be characterized as fashion has a sign nature without any reference. The article also revealed users of social media in the Internet are influence on functional modification of mass media in relation to participation in forming of the fashion criterias'.

Keywords: society, fashion, consumption, contemporary.

* * *

УДК 141.7.329

Кривега Л. Д.,
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии,
Запорожский национальный университет
(Украина, Запорожье), ukra29@i.ua

Сухарева Е. В.,
кандидат философских наук, доцент кафедры
бизнес-администрирования и менеджмента
внешнеэкономической деятельности, Запорожский
национальный университет (Украина, Запорожье),
esuhareva030@gmail.com

ЕГИПЕТ: ФИЛОСОФИЯ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Исследовательский интерес направлен на анализ становления новой социальной реальности в Египте. Отмечается, что общественные процессы последнего десятилетия в стране вызваны как обострением внутренних проблем, так и неготовностью отвечать на внешние вызовы современности. Дан анализ основных направлений стратегии модернизации египетского общества и проблем в ее реализации. Рассматриваются линии противостояния в египетском обществе в религиозном и социальном аспектах. Отмечается, что философия формирования новой социальной реальности Египта основывается на формировании политической демократии, обновлении религиозного дискурса, проведении индустриализации, создании рабочих мест, сдерживании демографического взрыва, обеспечении доступности воды и продовольственной безопасности, реализации принципов социальной справедливости и равных возможностей, борьбе с терроризмом и, в частности, с такфири (мировоззренческие установки на осуществление террористических актов).

Ключевые слова: Египет, общество, стратегия развития, философия, социальная реальность.

(статья друкється мовою оригіналу)

Развитие египетского общества за последнее десятилетие привлекает внимание многих исследователей Ближнего Востока. Особенно актуальным осмысление проблем модернизации современного Египта является для Украины. Это обусловлено не только тем, что слово и событие «майдан» присутствует как в арабском, так украинском контексте. Важным является схожее стремление этих двух стран изменить содержание, направленность, темпы развития в условиях переформатирования мира и становления нового мирового порядка. И Египет, и Украина пытаются найти свое место в мировых координатах развития 21 столетия и через разработку социально эффективной стратегии и ее реализации войти в число успешных стран. Что касается *состояния изучения* заявленной темы, то отметим деятельность таких известных Центров египтологии как: Ближневосточный Центр при Лондонской школе экономики и политических наук, Великобритания (Middle East Centre at London School of Economics and Political Science (<http://www.lse.ac.uk/middleEastCentre/home.aspx>)); Центр ближневосточной политики в Институте Брукинса, США (Center for Middle East Policy at Brookings (<http://www.brookings.edu/about/centers/middle-east-policy/about>)); Центр исследования Ближнего Востока при Кембриджском университете, Великобритания (Middle East Research at Cambridge Judge Business School (<http://www.jbs.cam.ac.uk/faculty-research/centres/middle-east-research/>)); Институт Ближнего Востока (Президент Е. Я. Сатановский), Россия (www.iimes.ru) и другие. Большой массив информации и аналитических обзоров по Египту дается на форумах

по ближневосточной тематике, в частности на www.meforum.org. Исследуемая проблематика главным образом касалась феномена «арабской весны» и ее особенностей в Египте. Можно отметить работы о современном Египте таких авторов как М. Богданов, А. Богомолов, С. Данилов, Л. Исаев, А. Коротаев, Е. Примаков, Л. Руденко и другие. Однако, несмотря на огромный массив публикаций о Египте, они часто носят узкоотраслевой, «точечный» анализ различных аспектов египетской социальности. В связи с этим, опираясь на наработки египтологов, работы египетских авторов (видящих проблему изнутри), данные статистики, целью статьи является комплексная (в социально-философском ключе) обобщенная характеристика формирования на современном этапе новой социальной реальности в Египте.

Перед анализом основных целей и направлений становления новой социальной реальности следует выделить знаковые для Египта события за последнее десятилетие. Так, в 2011 году в результате революции 25 января в Арабской Республике Египет завершился тридцатилетний период президентства Хосни Мубарака, в течение которого трансформация общественно-политического развития в Египте носила «поверхностный», «консервативно-косметический» характер. Уже к началу 21 столетия внутривнутриполитическое положение в Египте характеризовалось нарастающим социально-экономическим кризисом. Все отчетливее проявлялось несоответствие между исторически сложившейся авторитарной формой управления и общественными реалиями. Такие противоречия усиливались по мере приближения неизбежного – по геронтологическим причинам – ухода с политической сцены Египта его руководителя и нацеленность на наследственную передачу власти. Одновременно в Египте все более углублялись внутренние проблемы – тотальная коррупция, массовая безработица, социальные контрасты и, как следствие, радикализация значительной части общества. Все это свидетельствовало о проявлениях системного кризиса, который грозил эрозией государственности, распадом государства, хаосом социальных процессов. Предотвращению нарастающей деградаци и осуществление «мягкой» передачи власти от Х. Мубарака его сыну Гамалю, выдвинутого на лидирующие позиции в правящей на тот момент в стране Национально-демократической партии, способствовали массовые уличные протесты 25 января 2011 года. В это же время на политической сцене страны активно действовала и укрепляла свои позиции такая массовая оппозиционная сила, как формально на тот период запрещенная организация «Братья-мусульмане». Ее выдвигенец – Мохаммед Морси, а формально председатель Партии свободы и справедливости, и победил в июне 2012 года на первых – после отречения от власти Хосни Мубарека – президентских выборах. Однако уже через год – 3 июля 2013 года 5-й Президент Египта был отстранен военной элитой страны после многомиллионных протестов египтян. Это событие определяют и как военный переворот, и как народную революцию 30 июня 2013 года, как волеизъявление самих египтян. После отстранения от власти М. Морси был приговорен к смертной казни. Но под давлением международного сообщества, суд

отменил смертную казнь для бывшего президента, и приговорил Мухаммеда Мурси к пожизненному тюремному заключению. Министр обороны и военной промышленности в правительстве М. Морси генерал Абдель Фаттахас-Сиси стал новым 6-м Президентом страны. По итогам выборов в 2014 году его поддержали 96,91% избирателей, принявших участие в голосовании. В 2018 году Абдель Фаттахас-Сиси был переизбран на второй срок в 2018 – за него отдала голоса 97,3% египтян, пришедших на избирательные участки [10]. Тем самым египетская общественность выразила свою поддержку народному движению 30 июня, которое возглавил А. Ф. ас-Сиси и которого считают символом революции 30 июня 2013 года, которая спасла страну от гражданской войны, дезинтеграции и религиозного самодержавия. Отсутствие безопасности и политической стабильности, распространение терроризма и вооруженного насилия, крах экономики и хаос идей являются основными проблемами, вызванными бурными годами, которые пережил Египет с 2011 года. Все это обусловило разработку стратегии модернизации страны и пути ее практической реализации, что нашло отражение в новой Конституции Египта (2014 год) и Национальной Программе «Egypt's Vision 2030». Философия преобразования египетского общества исходит из того, что развитие должно иметь определенную направленность, привести к качественным изменениям в социальном пространстве страны, сохранить преемственность и достичь стабильности.

Какие же основные цели и задачи были поставлены в стратегии становления новой социальной реальности в Египте? Важнейшей целью выступает формирование политической демократии, обновление религиозного дискурса и избавления страны от извращенной интерпретации Ислама. Согласно Конституции Египта 2014 года ислам является религией государства. Принципы Исламского Шариата являются основным источником законодательства. Важнейшей социальной составляющей египетского общества, согласно Конституции, является Аль-Азхар (Al-Azhar) – независимый научный исламский институт, основной орган по религиозным наукам и исламским вопросам. Он несет ответственность за проповедование Ислама и распространение религиозной науки и арабского языка в Египте и во всем мире. В то же время, согласно Конституции Египта, провозглашается свобода вероисповедания (но только богооткровенных религий – это ислам, христианство и иудаизм) и свобода мысли. Страна нацелена на построение современного демократического государства с гражданским правительством [3]. В связи с этим осуществляется реформа национальных исполнительных, судебных и законодательных институтов в Египте. К 2030 году Египет должен стать справедливым обществом, характеризующимся равными экономическими, социальными, политическими правами и возможностями, реализующими социальную интеграцию. Египетское общество, согласно Национальной Программе «Egypt's Vision 2030», должно поддерживать право граждан на участие в государственном строительстве и развитии гражданского общества на основе эффективности и в соответствии с законом, поощрять социальную мобильность на основе компетенций и навыков,

обеспечивать социальную защиту и оказывать поддержку маргинализированным и уязвимым группам населения. Предполагается, что новый Египет будет обладать конкурентоспособной, сбалансированной и диверсифицированной экономикой, зависящей от инноваций и знаний, основанной на справедливости, социальной честности и участии, обеспечивающей устойчивое развитие и улучшение качества жизни египтян. Египетское государство обязуется защищать египетскую культурную идентичность с ее, подчеркнем этот момент, разнообразными цивилизационными происхождениями. Заслуживающим внимание является и стремление египетского государства сохранять и защищать материальное и моральное цивилизационное и культурное наследие Египта всех видов и всех периодов (включая фараонский, коптский, исламский и современный периоды). Это относится к архитектурному, литературному и творческому культурному наследию и любое нападение на него является в Египте преступлением, за которое законом предусмотрено наказание.

Планируется, что к 2030 году египетская экономика будет представлять собой сбалансированную, конкурентоспособную, диверсифицированную рыночную экономику, характеризующуюся стабильной макроэкономической средой, способной обеспечить устойчивый инклюзивный рост. Египет попытается стать активным глобальным игроком, реагирующим на международные события, максимизирующий добавленную стоимость, создавая достойные и производительные рабочие места, а реальный ВВП на душу населения достигнет уровня стран со средним уровнем дохода. Экологический аспект планируется сделать основным направлением во всех секторах развития общества. Окружающая среда должна быть интегрирована во все секторы экономики для сохранения природных ресурсов и поддержки их эффективного использования и инвестиций, обеспечивая при этом права следующих поколений. Ставится цель, что по основным показателям к 2030 году Египет войдет в тридцатку стран мира по уровню человеческого развития [1].

Какие же политические силы обеспечат достижение поставленных целей? Следует отметить, что Президент Египта ас-Сиси является выдвинутым военная элита, а не какой-либо политической партии. Авторитет Армии среди населения и ее роль во всех сферах жизнедеятельности общества является в Египте значительной. Действующие в стране политические партии только в начале пути их массовизации и социальной эффективности. В этом смысле особенность политической жизни Египта, возможно, объясняется стремлением нынешнего Президента Египта сосредоточиться на создании общей позиции и достижении реального политического развития, продолжая при этом борьбу с терроризмом. Он неоднократно призывал политические партии с идейно близкими идеологиями объединиться и сформировать влиятельные блоки, которые могли бы сформировать коалицию большинства в парламенте и выбрать надежного кандидата на президентские выборы 2022 года, который бы продолжил стратегические начинания нынешней власти. Некоторые крупные игроки на политическом пространстве Египта, например, Мохаммед аль-Барадеи и Хамдин Сабахи,

остаются оппозиционными режиму ас-Сиси, но главной задачей в политической сфере на ближайший период будет создание политического консенсуса и оживлении политической партийной жизни. Многие из сил, которые вели революцию 30 июня 2013 года, покинули политическую арену, и поэтому высказывается мнение, что «хотя президент Ас-Сиси добился успеха в достижении двух основных целей революции 30 июня – борьбы с терроризмом и совершенствовании общественных услуг, перед ним стоят две серьезные задачи: экономические реформы и сдерживание миграции населения Египта» [6]. Достижение общественного консенсуса между основными политическими силами должно быть достаточно прочным, чтобы сдерживать любые социальные беспорядки и реализовывать необходимые реформы в стране. В связи с этим отметим мировоззренческое противостояние между сторонниками ас-Сиси и все еще многочисленными приверженцами запрещенной организации «Братьев-мусульман» и ее представителя – бывшего Президента М. Морси. Идейные запреты обернулись взрывом терроризма и активизацией деструктивной активности части населения, особенно молодежи. Фактом стало появление в их мировоззренческой карте такфири (установки на совершение террористических актов). Учитывая, что на президентских выборах 2012 года за М. Морси высказалось большинство проголосовавших египтян, то месть отвергнутых будет длиться еще долго. Не лучше было бы использовать диалог и привлечение через патриотические чувства и разъяснительную работу потенциал инакомыслящих для строительства нового Египта? Ибо борьба с терроризмом в Египте требует сплоченности и поддержки всех социальных субъектов. И в этом плане у Египта есть уже определенные результаты в сдерживании терроризма, прекращении его распространения и финансирования, особенно из внешних источников. Безопасность египтян и туристов выступает важным показателем новой социальной реальности и это требует определенного экономического обеспечения.

Египтом взят курс на экономическую либерализацию и в этом плане индустриализация рассматривается в качестве основного двигателя всестороннего и устойчивого экономического развития страны и как важное условие обеспечения безопасности как в национальном, так и в человеческом развитии. Повышение качества жизни египтян, создание новых рабочих мест, конкурентная заработная плата рассматриваются как ключ к обеспечению защиты достоинства египетского народа. Однако проведение экономических реформ потребовало болезненное сокращение почти всех социальных выплат и дотаций, введение налога на добавленную стоимость, что вызвало определенное недовольство части населения. В стране постепенно отменяются топливные субсидии и дотации на электроэнергию, на которые уходило до четверти бюджетных расходов страны. Это привело к резкому росту цен на многие продовольственные товары. Египтян призывали к экономии всех доступных ресурсов, к скромности в повседневной жизни, трудолюбию, к проявлению настороженности к попыткам спровоцировать хаос и нестабильность в Египте, вызвать недовольство, что является, по мнению Президента Египта, частью заговора, направленного на

«подстрекательство людей к уничтожению своей страны». Утверждается, что борьба за преодоление жестких экономических условий, вызвавших высокие цены на жизнь, не может сравниться с «разрушением страны и распространением хаоса» [5]. Сообщается, что общая стоимость субсидий на нефтепродукты за последние пять лет составила 517 млн. долл. США. Несмотря на новый раунд сокращения субсидий, государство по-прежнему субсидирует топливо на 20–25 процентов его истинной стоимости [8]. Но есть и положительные моменты. Так, валютные резервы Египта в июне 2013 года составляли менее 15 миллиардов долларов, а темпы экономического роста в то время были на уровне 2–х процентов, что меньше, чем темпы прироста населения, а это означало, что размер египетской экономики не увеличивался. По состоянию на июнь 2018 года валютные резервы Египта выросли на 44 миллиарда долларов, что является самым высоким уровнем в истории Египта, а рост ВВП страны поднялся с 2 процентов до 5 процентов с перспективой достижения в ближайшее время 7% ежегодного роста ВВП [9]. Египет пытается ужесточить расходы своих финансов и привлечь инвесторов, используя в том числе и трехлетнюю программу кредитования МВФ на 12 миллиардов долларов, которая началась в конце 2016 года.

Следует подчеркнуть актуальность для Египта проведение эффективной демографической политики, направленной на сокращение беспрецедентных темпов роста населения. Так, согласно Центральному статистическому агентству Египта (CAPMAS), в начале 2018 года население страны достигло 96,3 млн. Помимо этого еще около 9,4 млн. египтян, то есть, каждый десятый египтянин, проживает за пределами страны. Около 57,4 процента населения Египта проживает в сельской местности, а 42,6 процента – в городах [4]. Быстрый рост населения страны рассматривается как «фактическая катастрофа», как «бомба замедленного действия», которая угрожает национальным планам развития и требует агрессивного внимания, как и война страны с терроризмом. Если нынешние темпы роста народонаселения – 2,4% за год будут сохранены, то в 2030 году население Египта достигнет 140 миллионов. Нынешний темп роста населения в Египте в пять раз выше, чем в развитых странах, и в два раза выше, чем темпы роста населения в других развивающихся стран [2]. Национальная стратегия народонаселения Египта направлена на улучшение качества жизни всех египтян путем концентрации особого внимания планированию семьи и репродуктивному здоровью, укреплению здоровья молодежи, расширению экономических возможностей женщин и развитию образования девочек. 77 процентов населения Египта живут только на 5 процентах от общей площади страны, а более 55 процентов населения зависят от других, чтобы обеспечить себе достойную жизнь [2]. Следует отметить, что большинство египтян живут в сельских районах, где более высокие показатели рождаемости. Значительная часть населения Египта, особенно сельских регионов, по-прежнему находится под влиянием радикальных священнослужителей, которые поощряют иметь как можно больше детей в семье. Это указание основано на хадисе (высказывании) пророка Мухаммеда, который призывает мусульман, заключив брак, размножаться

во славу исламской нации. Но в 21 столетии 1,8 млрд. мусульман мира не должны, по мнению эксперта, воспринимать хадисы пророка буквально. Ибо все мусульманское население, когда Пророк Мохаммед выдал свой хадис, вероятно, составляло не более 140 000 человек [7]. Невостребованная египетская сельская молодежь устремляется в мегаполисы, в пригородах которых пытается обустроиться, найти работу и средства к жизни. Значимым для современного Египта является мировоззренческое и социальное противостояние горожан и сельского населения, больше склонного к сохранению традиционного образа жизни и повсеместному контролю за жизнедеятельностью граждан со стороны уммы (религиозной общины) и священнослужителей.

Острой проблемой для современного Египта является обеспечение продовольственной безопасности и доступности воды в повседневной жизни египтян и для хозяйственной деятельности. Египет более половины необходимой стране пшеницы импортирует и очень зависит от мировой конъюнктуры цен на продовольствие. Строительство в Эфиопии плотины Возрождение грозит уменьшением естественного ежегодного потока Нила в Египет, что вызовет спад производства и снижение уровня водообеспечения населения. Египет сейчас использует всю свою политическую и дипломатическую энергию, вооружается всеми необходимыми техническими и юридическими исследованиями и данными, чтобы противостоять реализации этого строительства.

Египет новое социальное пространство формирует и через реализацию амбициозных масштабных проектов, таких, как: – строительством новой столицы страны, что позволит разгрузить перенаселенный Каир, обеспечить безопасное функционирование центральных органов власти, создать новый бизнес-центр на Ближнем Востоке, который будет соперничать с Дубаем, одним из самых уважаемых бизнес-центров ОАЭ и мира; – прокладка второй линии Суэцкого канала, что позволит увеличить пропускную способность водной артерии и пополнить бюджет страны; – возведение доступного жилья с комплексным инфраструктурным обеспечением по всей стране.

Формирование нового социального пространства будет способствовать восстановлению роли Египта в арабском мире, Африке и Средиземноморском регионе. Страна стремится создать широкую и сбалансированную базу для своих региональных и международных отношений, улучшить связи с мировыми странами-лидерами, формировать сбалансированные и конструктивные отношения с европейскими, арабскими и африканскими государствами.

Подводя итоги, отметим следующее. Философия формирования новой социальной реальности Египта основывается на: формировании политической демократии, проведении индустриализации, развитии современной инфраструктуры, создании рабочих мест, сдерживании демографического взрыва, обеспечении доступности воды и продовольственной безопасности, реализации принципов социальной справедливости и равных возможностей, борьбе с такфири (мировоззренческими установками на терроризм). Заявленные цели сталкиваются с объективными условиями и субъективными факторами,

препятствующими их быстрой практической реализации, но цивилизационный прогресс Египта в мировых координатах 21 столетия не вызывает сомнений.

Список использованных источников

1. Egypt Vision 2030. – URL: <http://sdsegypt2030.com/?lang=en>.
2. Egyptian population might hit 140 mln by 2030, says National Council. Al-Ahram Weekly. Ahram Online, Sunday 31 July 2016. – URL: <http://english.ahram.org.eg/News/236554.aspx>.
3. Egypt's Constitution of 2014. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2014.pdf.
4. Egypt's population reached 96.3 million in early 2018: CAPMAS. Al-Ahram Weekly. Ahram Online, Wednesday 11 Jul 2018. – URL: <http://english.ahram.org.eg/News/306697.aspx>.
5. Egypt's Sisi warns that rumors, discontent undermine country's stability. Ahram Online, Sunday 22 Jul 2018. – URL: <http://english.ahram.org.eg/News/308361.aspx>.
6. El-Din Gamal Essam. 30 June: The legacy. Al-Ahram Weekly. Ahram Online, Friday 29 Jun 2018. – URL: <http://english.ahram.org.eg/News/305716.aspx>.
7. Ghoraba H. Defusing Egypt's population bomb. Al-Ahram Weekly. Ahram Online, Wednesday 1 Aug 2018. – URL: <http://english.ahram.org.eg/News/308902.aspx>.
8. Nesma Nowar. Egypt's economic reform program: Painful cuts. Al-Ahram Weekly. June. 28.2018. – URL: <http://english.ahram.org.eg/News/305766.aspx>.
9. Sisi hails 30 June anniversary, cites progress on economy, security. Al-Ahram Weekly. Ahram Online, Saturday 30 Jun 2018. – URL: <http://english.ahram.org.eg/News/305878.aspx>.
10. Supreme Electoral Commission of Egypt. – URL: <https://www.elections.eg>.

Kryvega L. D., Doctor of Philosophy science, Professor; Head of the Philosophy Department, Zaporizhzhia National University (Ukraine, Zaporizhzhia), ukra29@i.ua

Sukhareva E. V., Ph.D., Associate Professor of Department of Business Administration Management of Foreign activities Zaporozhye National University (Ukraine, Zaporozhye), esuhareva030@gmail.com

Egypt: philosophy of becoming a new social reality

The research interest is aimed at analyzing the emergence of a new social reality in Egypt. It is noted that the social processes of the last decade in the country are caused both by the aggravation of internal problems and by the inability to respond to the external challenges of our time. The analysis of the main directions of the strategy of modernization of the Egyptian society and problems in its implementation is given. The lines of confrontation in the Egyptian society in religious and social aspects are considered. It is noted that the philosophy of the formation of the new social reality of Egypt is based on the formation of political democracy, the renewal of religious discourse, the implementation of industrialization, the creation of jobs, the containment of a demographic explosion, ensuring water availability and food security, the implementation of the principles of social justice and equal opportunities, the fight against terrorism and, in particular, with takfiri (ideological views on the implementation of terrorist acts).

Keywords: philosophy, Egypt, society, development strategy, social reality.

Кривега Л. Д., доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії, Запорізький національний університет (Україна, Запоріжжя), ukra29@i.ua

Сухарева К. В., кандидат філософських наук, доцент кафедри бізнес-адміністрування та менеджменту зовнішньоекономічної діяльності, Запорізький національний університет (Україна, Запоріжжя), esuhareva030@gmail.com

Єгипет: філософія становлення нової соціальної реальності

Дослідницький інтерес спрямований на аналіз становлення нової соціальної реальності в Єгипті. Відзначається, що суспільні процеси останнього десятиліття в країні викликані як загостренням внутрішніх проблем, так і неготовністю відповідати на зовнішні виклики сучасності. Дан аналіз основних напрямків стратегії модернізації єгипетського суспільства і проблем в її реалізації. Розглядаються лінії протистояння в єгипетському суспільстві в релігійному і соціальному аспектах. Відзначається, що філософія формування нової соціальної реальності Єгипту ґрунтується на формуванні політичної демократії, оновлення релігійного дискурсу, проведенні індустріалізації, створення робочих місць, стримуванні демографічного

вибуху, забезпеченні доступності води та продовольчої безпеки, реалізації принципів соціальної справедливості та рівних можливостей, боротьбі з тероризмом і, зокрема, з такфірі (світоглядними установками на здійснення терористичних актів).

Ключові слова: філософія, Єгипет, суспільство, стратегія розвитку, соціальна реальність.

* * *

УДК 7.021.7:7.027.2

Одробіньський Ю. В.,

кандидат мистецтвознавства, доцент, професор за наказом кафедри дизайну, Відокремлений підрозділ «Миколаївська філія Київського національного університету культури і мистецтв» (Україна, Миколаїв), 1604102018@ukr.net

Атланов В. В.,

викладач кафедри дизайну, Відокремлений підрозділ «Миколаївська філія Київського національного університету культури і мистецтв» (Україна, Миколаїв), 1604102018@ukr.net

АРХЕТИПИ ОБРАЗІВ ДЕРЕВОРИЗЬБЛЕНИХ БАРЕЛЬЄФІВ ЄВГЕНА ЗАЙЦЕВА

У рамках статті проведений аналіз творчості відомого миколаївського майстра дереворізьблення Євгена Зайцева (1940–2001 рр.). Метою дослідження є художній аналіз творів Є. Зайцева, виявлення їх найбільш характерних образно-змістовних і композиційно-пластичних особливостей. У статті були використані ряд методів дослідження, зокрема мистецтвознавчого аналізу, естетичного дослідження, мистецтвознавчої експертизи творів різьблення по дереву.

За підсумками дослідження було доведено ряд висновків. Визначено, що звертаючись, безосередньо, до тематики народних промислів і вірувань, майстер завжди керувався формоутворюючими принципами побудови об'ємно-просторової композиції, надаючи образу динаміки, настрою і філософського змісту. Встановлено, що в основі композиційної стилістики його робіт були образи і елементи народного різьблення XIX – початку XX ст., традиційні мотиви слов'янської міфології і фольклористики. Виявлено, що авторська мистецька школа «художнього різьблення по дереву» Євгена Зайцева на базі Миколаївської філії Київського національного університету культури і мистецтв мала велике значення для розвитку народного мистецтва на Півдні України кінця XX ст.

Ключові слова: дерев'яне різьблення, народне декоративно-прикладне мистецтво, об'ємно-просторова композиція, солярні символи, образи ремісників і музикантів, філософсько-комічні сюжети, автопортрет.

У сучасному мистецькому просторі важливо зберігати носії культурної спадщини через дослідження творчих доробок визнаних майстрів та діяльності авторських мистецьких шкіл, де особливе значення, через образність, символізм, традиції і зміст, мають твори саме декоративно-прикладного мистецтва. Малодослідженою темою і цій сфері, є народне художнє різьблення Півдня України, що пояснюється відсутністю відомих осередків на цій території. Саме тому важливо дослідити творчість митців-різьбярів даного регіону у різні часи, серед яких слід відокремити майстра художньої обробки деревини з Миколаєва, Євгена Зайцева (1940–2001 рр.).

У контексті дослідження художнього дереворізьблення на Півдні України, можна відокремити декілька книг, каталогів та публікацій, що вийшли друком наприкінці XX ст. та на початку XXI ст. Основні з них: М. Станкевич Українське художнє дерево XVI–XX ст. (2002) [1]; В. Малина Народне мистецтво Півдня України. Кінець XIX – початок XX ст. (2006) [5]; Поезія дерева: очерки (2016) [8]. Відомості про роботи Зайцева Євгена Петровича знаходимо в каталогах виставок